

Д. М. Буланин

«Сербская Александрия» и Русский Хронограф*

В центре предлагаемых разысканий об источниках Русского Хронографа стоят интерполированные в его текст четыре фрагмента из второго славянского перевода «Романа об Александре» - из «Сербской Александрии». Интерполяция была вставлена в рассказ Хронографа о царствовании Александра Македонского, рассказ, который в остальном придерживается редакции, представленной у славян первым переводом «Романа об Александре» – так называемой «Хронографической Александрией». Непосредственным источником Хронографа явилась выборка из «Сербской Александрии» в рукописи Волоколамского монастыря, № 655 («От Александра»). При этом в статье доказывается, что данная выборка из второго перевода была произведена на русской почве, а при включении в состав Хронографа ее текст еще раз сверялся с полным списком «Сербской Александрии». Сходной была судьба еще одной статьи из того же Волоколамского сборника, которую тоже использовали составители Русского Хронографа. Это «Паралипомен» – выборка из южнославянского перевода Хроники Иоанна Зонары. В статье доказывается, что и эта выборка была сделана на Руси и что «Паралипомен», как и статья «От Александра», предназначен был для дополнения других источников хронографической компиляции. Не исключено, что, при обращении к «Паралипомену», русские книжники также сверяли его текст по полному переводу Хроники (наличие полного перевода в ресурсах восточнославянской письменности дополнительно подтверждается чтениями, взятыми отсюда Хронографом Западнорусской редакции). Если учесть, что аналогичной процедуре – сверке по параллельному списку, по-видимому, подвергнут был интенсивно использовавшийся Хронографом перевод Хроники Константина Манассии, мы можем по достоинству оценить некоторые принципы, которых придерживались трудившиеся над Хронографом книжники.

Ключевые слова: хроника, хронограф, скрипторий, компиляция, интерполяция, выборка, перевод, редакция, Роман об Александре, сербская орфография, южнославянское влияние.

История текста так называемой «Сербской Александрии» – один из самых сложных и запутанных вопросов в славистике, и это в равной мере относится как к южнославянскому, так и к русскому материалу. Не приходится удивляться, что смельчаков, берущихся за столь нелегкую тему, встречается не слишком много. Если говорить о древнерусской письменности, в которой обсуждаемый памятник пользовался исключительной популярностью, генерируя новые и новые редакции, последней попыткой решить данную текстологическую головоломку приходится считать уже почтенной давности статью Е. И. Ванеевой 1982 г. (Ванеева 1982). Тут подведены итоги ее многолетних разысканий о перипетиях в судьбе «Сербской Александрии» на русской почве¹. Для дальнейших наших рассуждений важны два вывода исследовательницы: во-первых, все русские списки произведения восходят к одному протографу (на более скромной источниковедческой базе к такому выводу пришли уже предшественники Ванеевой); во-вторых, протограф этот не имел принципиальных отличий от сербских списков, он не являлся, сравнительно с ними, ни новой редакцией, ни особенной переделкой. Предлагаемые далее факты позволяют, на мой взгляд, поставить под сомнение оба вывода, причем факты эти извлекаются из рукописи, давно уже вошедшей в научный оборот и многократно привлекавшейся к исследованию русской хронографии. Рукопись, о которой идет речь, – РГБ, собр. Иосифо-Волоколамского мон., № 655 – целиком состоит из текстов южнославянского происхождения, хотя, как теперь твердо установлено, копирована она была в Волоколамском монастыре в начале XVI в. В дальнейшем я буду называть рукопись Волоколамским сборником или сборником Ферапонта Обухова, поскольку, как определил А. А. Турилов, именно его рукой переписана вторая половина кодекса,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда, проект № 16-18-10137.

¹ Основные работы по теме, в том числе опубликованные после упомянутой статьи, см.: (Ванеева 1988: 21-25, 2012: 9).

включающая Жития Стефана Дечанского и Илариона Мегленского (Турилов 1980: 16).

Значение сборника Ферапонта Обухова обусловлено тем, что почти все находящиеся в нем произведения, именно «Паралипомен» Иоанна Зонары, Житие деспота Стефана Лазаревича, выдержки из «Сербской Александрии», наконец, упомянутые уже Жития Стефана Дечанского и Илариона Мегленского в той или иной мере были использованы при составлении Русского Хронографа. Учитывая это обстоятельство, специалисты не раз выражали подозрение, что составители последнего пользовались непосредственно самой Волоколамской рукописью. Замечательно, что осуществленная ныне передатировка обоих памятников (сборник Ферапонта когда-то считали сербской рукописью и относили к XV в., тем же столетием датировали раньше старшую редакцию Хронографа), не отменяет сама по себе возможности прямого обращения к сборнику создателей Хронографа. Ибо теперь этот важнейший исторический труд относят к первой четверти XVI в. и признают, что работа велась в Волоколамском монастыре, значит, там же, где находилась и рукопись Ферапонта Обухова. Вместе с тем, неопровержимых аргументов, подтверждающих обращение книжников, участвовавших в производстве хронографического свода, к кодексу Ферапонта, пока не представлено, как, впрочем, нет и противопоказаний для подобного предположения. Думаю, что вопрос этот нужно решать отдельно применительно к каждому из входящих в сборник сочинений, включая интересующие нас выдержки из «Сербской Александрии», на которых я и предлагаю дальше сосредоточить внимание.

Отмечу прежде, что выдержки, озаглавленные коротко «От Александра» (л. 238 об.-262), разумеется, уже не первый год находятся в поле зрения интересующихся судьбой Романа об Александре на русской почве. Более того, совершенно справедливо подмечено было, что указанная статья из Ферапонтова сборника представляет собой нарезку из разнородных эпизодов произведения и что текст этих

эпизодов, отличаясь от соответствующих разделов в русских редакциях «Сербской Александрии», обнаруживает сходство с южнославянскими списками (Лурье 1965: 190-191). О существовании статьи в Волоколамской рукописи не могла не знать Ванеева. Остается только удивляться, почему, декларировав в цитированной статье, что русская рукописная традиция восходит к одному протографу, содержавшему обычный сербский текст памятника, она не задалась естественным вопросом: не является ли набор отрывков в сборнике Ферапонта Обухова обломками того самого сербского протографического источника всех русских списков? Как выясняется, вопрос заслуживает пристального рассмотрения еще и по другой причине - поскольку он связан с творческой историей Русского Хронографа. Дело в том, что, по ходу изучения Хронографа, находящейся в его составе очередной редакции «Хронографической Александрии», В. М. Истрин выявил в этой последней четыре пространных эксцерпта из «Сербской Александрии» (Истрин 1893: 261-263, 277). Причем эксцерпты, попавшие в Четвертую редакцию «Хронографической Александрии»², находят довольно точные аналогии (насколько это возможно применительно к тексту Хронографа, авторы которого обычно не цитировали, а пересказывали свои источники) все в том же собрании фрагментов из Волоколамской рукописи. Если мы докажем, 1) что находящиеся в сборнике Ферапонта выдержки из «Сербской Александрии», будучи южнославянскими по происхождению, не состоят в генетической связи с протографическим южнославянским списком, давшим рождение всей русской традиции, 2) что выдержки эти

² Четвертая редакция по Истрину соответствует тексту, находящемуся в Русском Хронографе редакции 1512 г. Напомню, что, по мнению Истрина, в наше время опровергнутому, старшая редакция Хронографа и Хронограф Западнорусской редакции восходят к общему несохранившемуся протографу. Истрин считал, что этот протограф лучше передан в Хронографе Западнорусской редакции, по каковой причине включенную туда «Хронографическую Александрию» обозначал как Третью редакцию произведения.

извлекались из полного текста памятника на русской почве – в таком случае мы внесем определенные коррективы в вывод Ванеевой об уникальности единственного проникшего на Русь южнославянского списка «Сербской Александрии». Того списка, который стал прародителем всей русской традиции. И далее, 3) если будет повод говорить об отражении в эксцерптах Хронографа, через голову выдержек Волоколамского сборника или параллельно с ними, полного текста произведения, из которого происходят эти выдержки, – в таком случае мы обозначим небольшой сегмент русской традиции, независимый от бесчисленных русских списков «Сербской Александрии», выявленных на сегодняшний день и находящихся в кровном родстве друг с другом. Полагаю, что отождествление фактов вторичного влияния «Сербской Александрии» на включенные в Хронограф эксцерпты важно для изучения хронографического свода даже в том случае, если не удастся доказать, что источником вторичного влияния был именно антиграф этих эксцерптов, относительно апографа в Ферапонтовом сборнике.

Какие же тексты будут объектом нашего сопоставительного разбора, и какими источниками мы для этого располагаем? Начнем с Хронографа. В старшей его редакции четыре эксцерпта из «Сербской Александрии» интерполированы в повествование «Хронографической Александрии» в виде компактной группы. Она включает неозаглавленный рассказ о взятии Афин, главы «О пришествии Александров в Римь», «О пришествии въ Трои», «О добродѣтеляхъ Александровыхъ» (ПСРЛ 1911: 189-191). Причины, побудившие составителей Хронографа вставить в свой рассказ о правлении и подвигах Македонского царя именно эти главы, вполне очевидны. Македонское царство занимало одно из центральных мест в провиденциальной истории, понимавшейся в средние века как переход царского достоинства от одного отмеченного Богом народа к другому (*translatio imperii*). Позаимствованные из «Сербской Александрии» главы позволяли прочно связать имевшее промыслительное значение правление царя

Александра с другими узловыми событиями дохристианской истории – с падением Афинской политики, с резким поворотом в судьбе Римской империи, наследницей которой прежде была Византия, а с XVI в. стала себя считать Москва, наконец, с Троянской войной, эпопеей, сохранявшей символическую нагрузку с незапамятной древности до Нового времени (см., на древнерусском материале: Буланин 1993). Стоит ли уточнять, что для авторов хронографического свода имела значение лишь условная хронология перечисленных исторических фактов, как подлинных, так и легендарных?

Ко всем четырем эпизодам подыскиваются параллели среди отрывков, образующих статью «От Александра», хотя там тексты идут в ином порядке: сначала помещен рассказ о посещении царем Трои, потом раздел о добродетелях Александра, потом, вслед за серией не отразившихся в Хронографе отрывков, эпизоды о взятии Афин и о походе на Рим; в конце находим конспективное изложение еще нескольких страниц произведения – вплоть до Троянского эпизода, добравшись до которого, составители статьи дали отсылку к ее началу: «паки напредь писано, тамо чти w Трои».

Перечисленные отрывки мы соотнесем с подходящими местами в полном тексте «Сербской Александрии», не преминув обратить внимание на то, что последовательность эпизодов Хронографа соответствует их последовательности в «Сербской Александрии», если не считать главы «О добродѣтеляхъ Александровыхъ», находящейся во введении к произведению, а в Хронографе помещенной в конце интерполяции. Удержание изначальной последовательности – первый сигнал о том, что составители Хронографа, помимо статьи «От Александра», по крайней мере, держали в уме композицию «Сербской Александрии» как цельного сочинения.

Поставленные нами цели не требуют обращения к рукописным первоисточникам «Сербской Александрии». Ибо репрезентативные ее списки воспроизведены в следующих изданиях (указываю одновременно страницы, на которых

напечатаны эпизоды, сравниваемые дальше по привлеченным публикациям). Для южнославянских рукописей – это, с одной стороны, издание Р. Маринкович и В. Йеркович (Маринковић, Јерковић 1985: 5-7, 100-137, 147-164), с другой стороны, старое издание В. Ягича (Јагић 1871: 218-219, 239-246, 248-251), из которых первое отражает старшую стадию в развитии текста, а второе – младшую (Рудницкий список). Их оппозиция наглядно демонстрируется различиями в пределах небольшого фрагмента, разобранный построчно в монографии Маринкович, в том числе, с привлечением чтений этого фрагмента, предлагаемых неопубликованными списками (Маринковић 1969: 127-135). Для московской традиции берем издание Ванеевой по рукописи РНБ, Q.XVII.169, которая представляет малочисленную группу списков, по мнению издательницы, лучше других сохранившую исходный русский текст «Сербской Александрии» (БЛДР 2003: 15, 36-44, 46-48). Для контроля пользуемся старым литографированным изданием по рукописи РНБ, собр. Вяземского, Q.71 (Александрия 1880: 2-2 об., 43 об.-55 об., 58 об.-64)³, которая, если положиться на наблюдения той же Ванеевой, помогает добраться до утраченного русского протографа, хотя и другим путем (см. схему: Ванеева 1976: 118). Опять же для контроля не пренебрегаем изданием «Сербской Александрии» по старшему русскому списку, из сборника Ефросина (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского мон., № 11/1088), хотя, как известно, в рукописях Ефросиновского вида текст протографа подвергся ощутимой деформации (Александрия 1965: 7, 17-21, 22-23). Укажу сразу же, что боснийская рукопись XV в., хранящаяся в Берлине (Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz, Ms. Slav., Quart. 8) и изданная Х. ван ден Берком (Berk 1970)⁴, которая, считает Ванеева, находится в родстве с этим самым протографом, в пределах выбранных нами фрагментов неизменно совпадает со старшим поколением

³ Репринт с расшифровкой скорописи см.: (Александрия 2005).

⁴ Новейшее описание рукописи см.: (Katalog 1990: 11-12).

южнославянских списков, не отличаясь оригинальностью. Получается, что тех фактов, какие приведены в печатных трудах Ванеевой, недостаточно для обоснования тезиса об особом статусе берлинского списка на всем его протяжении (Ванеева 1979: 158; Ванеева 1980).

Вооружившись перечисленными изданиями, вернемся к выдержкам из «Сербской Александрии», попавшим в сборник Феропонта Обухова. Познакомившись со специальной литературой, увидим, что выдержки эти смущали даже весьма почтенных славистов. Так, А. И. Яцимирский признал, что текст выдержек «дает такие чтения, которые не находим ни в одном из опубликованных вариантов». Но вот беда: сравнив приведенный Яцимирским образец этого текста с параллельным, который напечатан им рядом по одному из сербских списков, убеждаемся, что в Волоколамской рукописи встречается минимум вариантов, меняющих смысл повествования, и даже отличных от Волоколамской рукописи лексических отклонений фиксируется совсем немного (Яцимирский 1917). Заключение тем более значимое, что текст «Сербской Александрии» по природе своей не отличался устойчивостью. Полагаю, что уникальные «чтения», которые всполошили ученого, касаются не содержания выдержек, попавших в рассматриваемый сборник, а их формы. Постараемся разобраться, в чем тут дело. Хотя все читающиеся в Волоколамской рукописи сочинения восходят к южнославянским протографам, они подверглись русификации, точнее, унификации по канонизированному к тому времени в Московской Руси русифицированному варианту церковно-славянского языка. Однако статьи, составляющие сборник, были русифицированы в разной мере, причем такого рода натурализация коснулась занимающей нас статьи «От Александра» в наименьшей степени. Мало того, отрывки, составляющие статью, решительно расходятся с принятым в книжной культуре сербским изводом церковно-славянского языка, отдавая предпочтение разговорным вариантам на уровне фонетики, морфологии, отчасти и лексики. Разрыв шаблона особенно бросается в глаза, если

присмотреться к орфография статьи, которая, можно сказать, демонстративно игнорирует ресавские нормы правописания, в том числе передает «чь» через «к», а «джь» через «г». Специалистами по сербской палеографии зарегистрированы сходные решения в близких по времени, т. е. датирующихся рубежом XV и XVI вв., памятниках деловой письменности (Ђорђевић 1990: 163-170). Полагаю, что указанные черты были перенесены в Волоколамскую рукопись из источника, послужившего антиграфом для отрывков в статье «От Александра». Писец, как видно, старался изо всех сил воспроизвести подлинник, блюдя непривычные для него черты своего оригинала (в том числе, из сербского оригинала этой и соседних статей, скорее всего, перешли в русский сборник характерные лигатуры: Ђорђевић 1990: 188), но случалось, он просто не понимал смысла копируемого текста. Отсюда высокая концентрация ошибок в разбираемых отрывках – они попадают на каждой странице, и восстановить исходные чтения обычно возможно (иногда предположительно), только при сверке с другими списками «Сербской Александрии», в особенности, с Рудницким, изданным Ягичем.

Закончив с краткой экспозицией, перехожу к доказательству перечисленных выше положений. Итак, в каких отношениях с южнославянским протооригиналом русской традиции находятся отрывки, из которых состоит статья «От Александра», а соответственно и полный список «Сербской Александрии», из которого эти отрывки были выбраны? Даже беглый просмотр отрывков в Волоколамском сборнике убеждает, что они связаны с другим этапом в истории текста произведения, нежели тот, который представлен южнославянскими списками, принадлежащими к старшему поколению, и русскими, восходящими, в конечном итоге, к одному из списков этого же старшего поколения. Ограничимся, в подтверждение сказанного, сопоставлением одних только лексических разночтений, причем здесь и далее оперируем текстами, соотносимыми с теми четырьмя эскерттами, которые были интерполированы из «Сербской

до съвршенїа (242 об.)	до свршенѣ	до скончанїа	до скончания
вльховнені (242 об.)	влхвенства	лвквствєїа	лукавствіе
вчинїи [^] (243)	учинил	взздаль	дал
нища не доби (255)	ништор не доби	ничто же не вспввь	ничто же успѣ
ввдске (255)	будући	свцїимх	сущимъ
првдати [^] (255)	предати се	повинсти се	повинути ся
дѣтїкь (255 об.)	дїтїѣ	юноша	юноша
не зна ^x (257 об.)	не знах	не вѣды	не вѣдах
примити (257 об.)	прїѣти	поразгити	поразити

По сравнению с такими, наугад выбранными разночтениями, дающими все же первые указания на родовые связи отрывков из «Сербской Александрии» в сборнике Ферапонта, более показательны следы систематической правки. Именно с их помощью проводится демаркационная линия между претендентами на то, чтобы служить оригиналом для отрывков в Волоколамской рукописи. То есть между списками, которые представляют старшее поколение в развитии текста, соответственно, захватывают и всю русскую традицию, с одной стороны, и Рудницким списком, с другой стороны. Речь идет о модернизации произведения на уровне лексики, роднящей ФР и заключающейся в последовательной замене некоторых корней (или основ) во всех без исключения словах с этими корнями (или основами) на иные лексические единицы. Они, как видно, в большей мере отвечали вкусам читателей тех списков, которые представляют младшее поколение в истории текста. Вот примеры неукоснительно проведенного обновления лексических элементов: «подоба-» (АБ) меняется на корень «треб-» (ФР), «див-» (АБ) – на «чюд-» (ФР), «рещ-» (АБ) – на «говор-» (ФР), «бол-» (АБ) – на «веч-» (ФР); и дальше в том же духе: «(по)зыр-» (АБ) – на «(по)глед-» (ФР), «(со)твор-» (АБ) и «(воз)дал-» (АБ) – на «(у)чин-» (ФР), «(при)луч-» (АБ) – на «(при)годи-», «вел(ик)» (АБ) – на «сил(ен)» (ФР), и др.

У нас есть про запас и более веское доказательство разных путей развития ФР и АБ. Оно касается рассказа об одеянии Поликсены, точнее об украшавших это одеяние драгоценных камнях четырех цветов, которые, в сочетании с белой кожей лица героини, производили разное зрительное впечатление. Этот трудный для понимания фрагмент сохранился в полном виде только в списках младшего поколения, где указан поочередно эффект, создаваемый камнями каждого из четырех цветов. В частности, только в ФР находим сообщение о колористической гамме, порождаемой четвертым камнем – желтого цвета: кьда ли приницаше на жльти камень, призираше се къ б'ълости лица ние и противлаше вбра³

не дънницѣ свѣра истекшои. Напротив, во всех учтенных списках старшего поколения, включая сюда и русские списки, восходящие к одному из представителей этого поколения, приведенная часть фрагмента, которая безусловно предусмотрена общим его содержанием, утрачена. По мере развития текста на русской почве, потери в разбираемом фрагменте продолжились: в списке Б (то же находим в списке Вяземского) говорится об эффекте, который создавали камни только первых двух цветов, редактор Ефросиновского вида почел за благо вообще избавиться от рассказа об одеянии, принадлежавшем героине троянского эпоса. Получается, что младшее поколение, сохранившее чтение архетипа, обособилось от старшего на довольно раннем этапе в истории «Сербской Александрии». По крайней мере, в трансляции данного фрагмента – оговорка небесполезная, потому что, из-за подвижности составных частей произведения, отдельные его эпизоды имели в рукописях разную историю.

Итак, считаю доказанным, что статья «От Александра» не находится в прямом родстве с утраченным южнославянским списком, лежащим в основе русского ответвления «Сербской Александрии». Как было сказано, сборник Ферапонта Обухова, где читается наша статья, имеет московское (точнее, волоколамское) происхождение. Есть некоторые основания предполагать, что и сам выбор отрывков, образовавших статью об Александре Македонском, производился на русской почве, что, следовательно, южнославянский антиграф отрывков – полный список «Сербской Александрии», притом список младшего поколения, побывал в руках московских книжников. Для обоснования моего предположения, придется отвлечься от рассказов о Македонском царе и обратиться к истории самого пространного из памятников в составе сборника Ферапонта – к «Паралипомену» Зонары. «Паралипомен», известный в единственном – разбираемом сейчас списке, представляет собой набор выдержек из

славянского перевода Хроники Иоанна Зонары⁵. По поводу места, времени и обстоятельств, при которых был осуществлен этот перевод, известный ныне в довольно многочисленных сербских списках⁶, и лишь в одном русском – XVII в. (РГБ, собр. Ундольского, № 1191), развернулась оживленная дискуссия. Вникать во все нюансы этой дискуссии у нас нет сейчас надобности, тем более, что судьба Хроники Зонары в славянской письменности несомненно заслуживает самостоятельного исследования. И все же полностью отрешиться от истории перевода не получится, потому что споры о переводе во многом провоцированы отсутствием вразумительного объяснения, для чего предназначался экстракт из полного перевода, известный под названием «Паралипомен». Главный источник путаницы – открывающий произведение раздел, который с большой натяжкой можно назвать введением переводчика (-ов) или

⁵ Краткие сведения о переводе и библиографию см.: (Творогов 1989: 492-494; 2012: 421). Кроме Ферапонтова списка «Паралипомена», отыскан восходящий к нему небольшой фрагмент в рукописи РГАДА, собр. Мазурина, оп. 1, № 1065, л. 135-137. Тут находятся выписки (общее заглавие: «От книги Паралипомены Зонары царских книг»), частично – пересказ оригинала из вступительного раздела к «Паралипомену», именно: короткая справка об историке, основанная на предисловии Иоанна Зонары, затем сокращенный четвертый заголовок (по предлагаемому мной ниже счету): «Начало мудрѣишаго Зонары», затем начальный абзац перевода Хроники, затем статья «Сказание въкратцѣ...» (вслед за последней – на л. 137 об.-140 - помещена пасхалия). Выписки, читающиеся в рукописи РГАДА, в 1530-е гг. извлечены были из Ферапонтова кодекса в 1530-е гг. волоколамским иноком Пименом. Л. В. Мошкова предположительно отождествляет его с будущим Волоколамским игуменом Пименом Садьковым (Мошкова 2017: 240-241).

⁶ К спискам, перечисленным О. В. Твороговым, следует добавить: 1) Бухарест, Библиотека Румынской Академии наук, Slav. 321 (описание см.: Petrova 2010); 2) РНБ, собр. Гильфердинга, № 94 – 1 лист (описание см.: Турилов 2017); 3) Городской архив в Цавтате, колл. В. Богишича, № 52, л. 1-87; короткие выписки, которые напечатал С. Новаковић, прочитавший их в начальной части текста, являются фрагментами третьего и четвертого заголовков (по предлагаемому мной ниже счету) из вступительного раздела к «Паралипомену» (описание см.: Novaković 1878: 45; Mošin 1954: 22, No. 52).

редактора (-ов). Содержание его рождает немало вопросов. Ситуация усугубляется тем, что раздел наполнен ошибками, из-за которых некоторые его части лишены всякого смысла. Структура раздела такова.

На л. 1 выделено киноварью то, что можно было бы считать заголовком всего раздела: «Сие начало Паралипомену Зонарину, царских книгъ. От переписавшаго книгу сию сие предисловие». Действительно, здесь рассказывается, как деспот Стефан Лазаревич разыскал где-то книгу Зонары – конечно же, перевод, а не оригинал книги – и вручил ее некоему священноиноку Тимофею для передачи в Хиландарский монастырь. Этот Тимофей, ставший вскоре Хиландарским игуменом, в свою очередь, поручил переписать книгу автору (редактору), от лица которого ведется рассказ и который представляет себя читателю как Григорий. Григорий, убедившись, что данная ему для копирования рукопись (или же находящийся в ней текст перевода) весьма неисправна, решил сверить ее с греческими источниками, которыми пользовался сам хронист (перечисляются античные источники Зонары, причем на удивление точно). Потерпев неудачу в поисках этих источников, Григорий вынужден был довольствоваться для контроля, а иной раз и для поновления своего оригинала, только лишь библейскими книгами и Хроникой Георгия Амартола. Заканчивается рассказ декларациями, более или менее обычными для экзордиальной топики. Потом идет новый киноварный заголовок, который, сколько можно судить, являлся заголовком того самого переводного оригинала, который предстояло копировать Григорию. В этом пространным заголовке (нач.: «Пръвѣе начинает от книгъ Моисейских...») сообщается о содержании начальной части хроники, «даже до книги четвероцарственные, и отсуду полагаеть начало главизнам» (л. 7). В архетипе списков полного перевода Зонары после такого заголовка несомненно следовал перечень этих самых «главизн», охватывавших содержание переводной Хроники. Что же касается заголовка, то он, как впервые указал П. А. Лавров, представлен в рукописях полного перевода двумя редакциями

(Лавров 1897). В свою очередь, П. О. Потапов установил, что первая редакция заголовка предшествует оглавлению в тех случаях, если это оглавление открывает собой Хронику (так обстоит дело в списке Вена, Национальная библиотека, Slav. 126, в утраченном Белградском списке⁷ и в Зографской сокращенной версии перевода - Зографский мон., П.д.4), а вторая редакция (как видно, производная от первой) предпослана тому же оглавлению, если оно находится после окончания Хроники (такова последовательность текстов в списках Хиландарского мон., № 433 и Ундольского), в том числе в рукописях, где оглавление переписано дважды – одновременно в начале и в конце Хроники (это касается Венского и Белградского списков) (Потапов 1918: 157-159). Как отметил еще А. Н. Попов, оглавление Хроники, состоящее из 76-ти глав (на том этапе, когда оглавление попало в конец книги, число глав по ошибке было сокращено до 75-ти), начинается с иудейских царей и заканчивается правлением императора Льва Армянина, рассказ о котором был пропущен на положенном ему месте (Попов 1869: 11-12).

Из сказанного заключаем, что заголовок в авторском разделе «Паралипомена» дан по первой редакции этого заголовка, но никакого оглавления в нашей рукописи дальше не читается. Зато к обсуждаемому сейчас пространному заголовку прибит следующий (третий по счету), тоже маркированный киноварью, но отделенный от предыдущего темным инициалом: «Съ Богом починаем собрание, еже от начала миру бывших писании въ пространствии обличения повѣданных» (л. 7). В Венском списке (о других списках сведениями не располагаю) этот заголовок непосредственно примыкает к оглавлению, следуя за ним⁸. Далее авторский

⁷ О нем см.: (Kačanovskij 1882).

⁸ См. фотокопию: (Jacobs 1970: 78). Обратим внимание, что границы между составными частями рассматриваемого раздела, которые были относительно автономны в списках полного перевода Хроники Зонары, в «Паралипомене» по списку Феропонта Обухова приходятся на рубеж между отдельными страницами рукописи. Похоже, что переписчик «Паралипомена» отчасти репродуцировал структуру начального раздела из

раздел «Паралипомена» помещает перевод предисловия самого Иоанна Зонары, которое тот предпослал своему историческому труду, перевод, далеко не во всем твердо держащийся греческого оригинала. В числе прочего, переводчик, вместо находящихся в греческом прямых обращений от лица автора, иногда сбивается на рассказ о византийском историке в третьем лице. Важно отметить, что предисловие Иоанна Зонары целиком заимствовано в «Паралипомене» из полных списков перевода Хроники⁹. По окончании предисловия, в «Паралипомене», точно как в полном переводе (по крайней мере, такова последовательность в списке Slav. 126, fol. 5r, где, кроме того, верхняя часть страницы украшена заставкой), читается очередной (уже четвертый) выделенный киноварью заголовок: «Начало писании прѣимущих от начала миру, сказания лѣтомъ же и царемъ, мудрѣшимъ Зонарою» (л. 11 об.). От этого места в полном переводе, как и в «Паралипомене» (с л. 12 – нового!), начинается текст самой Хроники (нач.: «Поне же убо уставихом и рѣхомъ...»)¹⁰. Однако начальный абзац перевода неожиданно перебивается статьей, не имеющей отношения к оригиналу Хроники Зонары, со своим самостоятельным (получается, что пятым) киноварным заголовком: «Сказание въкратцѣ о скончянии круговъ и пасхалии» (л. 12 об.)¹¹. После Сказания собраны вместе целых три заголовка - шестой, седьмой и восьмой (формуляр первого больше напоминает колофон), отбитые друг от друга темными буквами: «Написа се сия книга в великомъ въ благочестии и дѣръжавѣ и премудрости деспоту Стефану в велицѣи обители Хиландари, при игуменѣ Тимофеи въ лѣто 6916, кругъ

своего оригинала. Это укрепляет меня в мысли, что выборка для «Паралипомена» производилась на русской почве.

⁹ Ср. предисловие на греческом языке и в славянском переводе по списку Slav. 126: (Ioannis Zonarae Epitome 1868: 1-11; Jacobs 1970: 78-82). В книге А. Якобс, на с. 83-90, можно найти и подробнейший сопоставительный разбор данного текста в оригинале и в переводе.

¹⁰ Ср.: (Ioannis Zonarae Epitome 1868: 12).

¹¹ О других списках статьи ср.: (Романова 2002: 92, прим. 45).

солнца 1, луны 19 къ кончинѣ вѣкомѣ. Книга мудрѣишаго въ Святѣи горѣ Зонары Паралипомен, наполняючи недостатокъ царскихъ книгъ. От Зонары вѣкратцѣ, а не яко въ книзѣ оной писано по реду» (л. 14 об.). Начиная с л. 15 идут уже фрагменты из перевода Хроники, которые и составляют содержание «Паралипомена».

В противоположность этой пирамиде с непонятной иерархией заголовков и подзаголовков, а также с не поддающимися однозначной интерпретации заявлениями автора (редактора), действительная история перевода Хроники развивалась прямолинейно. Тот перевод Хроники Зонары, который условно называют «полным», таковым в действительности не является. Полностью переведены были только первые шесть книг, остальные подверглись сокращению, в особенности при этом пострадала последняя часть произведения, посвященная византийским императорам – из нее выбрана и переведена была примерно половина объема. Причины пропуска глав об одних правителях и тщательного перевода глав о других до сих пор не установлены (Jacobs 1970: 3-7)¹². Наряду с пропусками, в списках перевода имеются дополнения (видимо, первоначально бывшие глоссами), преимущественно относящиеся к предыстории славян, которые по списку Ундольского когда-то перечислил Попов (Попов 1869: 12-15; cf. Petrova 2010: 415, note 53). Они благополучно перекочевали и в текст «Паралипомена» (Бодянский 1847: V-VII). Особо следует подчеркнуть, что никаких заимствований из Хроники Амартола в «полном» переводе, как и в сокращениях его (в том числе в «Паралипомене»), до сих пор не выявлено. Не исключено поэтому, что велеречивые излияния Григория о его титанических усилиях по исправлению перевода являются гиперболой (если не сказать фикцией), кстати говоря, не столь уже редкой в предисловиях подобного рода. По-видимому, этот устойчивый мотив в предисловиях и послесловиях

¹² Приложенная таблица с перечнем императоров показывает, рассказы о ком из них были переведены, а о ком – пропущены.

обеспечивал авторитет книге, которую снабжали такими сопроводительными статьями от имени переводчика, редактора или писца.

«Полный» перевод Хроники послужил источником для трех сокращенных его версий, не связанных друг с другом. Одну из них, Зографскую, мы уже упоминали. Вторая находится в рукописи Белград, Музей Сербской православной церкви, № 42, причем проявленное автором умение кратко передать содержание своего источника высоко оценивается А. Якобс. Она указала и на серию первичных чтений, удержанных сокращенной версией сравнительно со списками «полного» перевода (Jacobs 1970: 285-288). Дать всестороннюю оценку того и другого сокращения можно будет только после их издания, однако по опубликованным из них выдержкам уже сейчас понятно, что составители этих текстов уделяли большое внимание известиям, касающимся истории славянских народов. Лавров закономерным образом сопоставляет эксерпты из «полного» перевода Хроники Зонары со знаменитыми приписками, которые сопутствовали в списках переводу другого памятника византийской историографии – Хронике Константина Манассии (Лавров 1897: 455). Эта мысль исследователя представляется мне очень плодотворной для характеристики третьей сокращенной версии «полного» перевода Зонары, т. е. интересующего нас «Паралипомена». Южнославянский перевод Манассии послужил одним из главных источников Русского Хронографа, соответственно, в русскую письменность он должен был проникнуть не позднее первой четверти XVI в. Наличие в Волоколамском монастыре списка Манассии, ныне утраченного, подтверждается показаниями монастырской описи 1545 г. (Дмитриева 1991: 32). Представление о русском (точнее – русифицированном) изводе перевода, помимо двух рукописей с короткими фрагментами памятника, дает на сегодняшний день единственный относительно полный (утрачено начало, лакуны в середине) восточнославянский список конца XVI-начала XVII в. РНБ, Софийское собр., № 1497. Так вот, в этом списке, помимо приписок, общих для

всей славянской рукописной традиции Манассии, есть пять индивидуальных, сделанных на русской почве, и велика вероятность, что они имелись уже в несохранившемся Волоколамском списке. Все пять (четыре из них с прямой ссылкой на «Занару») находят соответствие в «Паралипомене» (Салмина 1988: 50-51, 242-243). Составители Хронографа, отчасти воспользовавшись теми заимствованиями из «Паралипомена», какие они могли найти в Волоколамском списке Манассии (теми, что мы знаем по Софийскому списку), вновь обратились к источнику («Паралипомену») и извлекли оттуда весьма внушительную серию известий, послуживших строительным материалом для коротких фрагментов и для целых глав повествования. Опознать за этими рассказами текст «Паралипомена» как их субстрата не всегда легко, потому что Хронограф, как обычно, не цитирует, а передает своими словами привлеченные для работы источники¹³.

Приведенные факты, думается мне, делают весьма правдоподобным предположение, что эксцерпты «Паралипомена» изначально выбирались московскими книжниками из «полного» перевода Хроники Зонары с целью дополнить попавший к ним в руки перевод Хроники Манассии, что, следовательно, этот «полный» перевод был доступен авторам экстракта («Паралипомена»). Поскольку другие славянские литературы не знают такой комбинации из двух хроник, полагаю, что перед нами собственно русский опыт заготовок для хронографического сборника, предшествующий трудам по созданию Русского Хронографа¹⁴. Быть может, работа над подобным хронографическим сборником тогда не была доведена до конца. Если согласиться с моим предположением, в перечисленной цепочке заголовков, сосредоточенных во вступительном (авторском) разделе «Паралипомена», главным

¹³ Заново проверенный список заимствований из «Паралипомена» в Хронографе редакции 1512 г. см.: (Творогов 2010: 5-8).

¹⁴ О термине «хронографический сборник» см.: (Творогов 1970: 51-52).

будет последний: «От Зонары вкратцѣ, а не яко въ книзѣ оной писано по реду». Мое предположение, считаю я, дает возможность корректно интерпретировать ключевые термины, использованные на разных уровнях многоступенчатого вступительного раздела. Термины эти – «паралипомен» и «царские книги». «Паралипоменон» («паралипомен») – не только название библейских книг, хотя и они упоминаются во вступительном разделе. В соответствии со значением греческого слова («пропущенное»), «паралипоменом» могут быть названы относительно друг друга все хронографические памятники и извлечения из них, о которых шла речь, в том числе «полный» перевод Хроники Зонары, вносивший много нового в круг известий, содержащихся в других переводных хрониках¹⁵. «Паралипоменом» являются и дополнения из Амартола, которые вставлял Григорий в доставшуюся ему ущербную копию «полного» перевода Зонары (если принять на веру его рассказ), и корпус приписок, сопутствовавший переводу Манассии во всех славянских рукописях, и, наконец, тот «Паралипомен» в сборнике Ферапонта Обухова, который нас более всего интересует. Относительно какой же книги отрывки «Паралипомена», лишенные какой-либо связующей их идеи, восстанавливают «пропущенные» исторические факты? Полагаю, что они приноровлены дополнить рассказ Хроники Константина Манассии. Их дополнительный характер, по отношению к повествованию Манассии, где соответствующие сюжеты отсутствуют, наиболее отчетливо выявляется в содержании первых выписок «Паралипомена» – о рождении Соломона, о ссоре Давида с Авессаломом, о царствовании Кира, о Зоровавеле и возвращении иудеев, о восстановлении Иерусалима Неемией, об Александре Македонском (это особенно пространный кусок текста, не дублирующий содержание Романа псевдо-Каллисфена, со своим кинноварным заголовком), и т. д. Полагаю, что именно Хроника Манассии именовалась во вступительном разделе

¹⁵ Впервые эту здравую мысль сформулировал О. В. Творогов (Творогов 2007: 339-340).

«царскими книгами», которые с помощью «Паралипомена» планировалось дополнить. При этом, конечно, следует иметь в виду универсальность термина. Как и в случае с термином «паралипомен», обозначение «царские книги» в принципе применимо к широкому набору памятников, начиная с библейских книг (кстати, они тоже упоминаются во вступительном разделе) и кончая любой хроникой или хронографом. Замечу, что соответствующее словоупотребление широко использовалось в славянской письменности. Сербские книжники называли памятники исторического повествования «Цароставниками» (Трифуновић 1990: 375-376)¹⁶. Между прочим, в поздних записях на Хиландарском списке Хроники Манассии она тоже нарекается «Цароставником» (Салмина 1988: 95). Искать прецеденты рассказанному им о событиях времен юности своего героя «въ царствьных книгах лѣтописаниих» предлагает читателю Константин Костенечский в Житии Стефана Лазаревича (Киев, Петков 1986: 376). Что касается русской письменности, то «царство» является основной единицей исторического повествования как в «Летописце Еллинском и Римском», так и в Хронографе.

Итак, согласно моему предположению, наш «Паралипомен» предназначался для будущего распространения текста Манассии (которое отчасти и было произведено в приписках к русскому изводу перевода Манассии, а потом при составлении Хронографа редакции 1512 г.), а выборка делалась московским книжником. Где еще, если не на Руси, могли быть сделаны две интерполяции, касающиеся киевской истории – в рассказ о неудачном походе на Константинополь вставлены имена «Аскольдъ и Дирь», в рассказе о Василии Македоняnine указано, что он жил «при Олзѣ»? (Творогов 2010: 75). Ни в одном из списков «полного» перевода нет этих добавок. Кто-то, пожалуй, не соглашаясь с моим тезисом о том, что выборка «Паралипомена»

¹⁶ Здесь же указана основная литература. Ср., кроме того: (Jagić 1876: 41-42).

производилась из «полного» перевода руками русских начетчиков, возразит следующим манером. Не может ли так стать, что интерполяции внес русский книжник в выборку из Хроники Зонары (т. е. «Паралипомен»), уже в готовом виде взятую из балканской письменности? Сомнения небезосновательные, тем более, что присутствующая в сборнике Ферапонта Обухова связка из двух текстов – некоей выжимки из «полного» перевода Зонары и Жития Стефана Лазаревича, которое, скорее всего, воспринималось как продолжение исторического повествования Зонары – кажется, возникла именно в балканской книжности. Такая связка налицо не только в упоминавшемся Зографском кодексе с сокращенной версией Хроники, но и в рукописи В. Богишича, сведения о которой в печатных описаниях оставляют желать лучшего (Novaković 1878: 44-71; Mošin 1954: 22. No. 52; Куев, Петков 1986: 321). Положение усугубляется тем, что список «полного» перевода Хроники, которым могли бы пользоваться москвиты в начале XVI в., до сих пор не найден.

Возражая скептикам, хотел бы указать на один феномен, до сих пор не привлечший внимания специалистов, который однако позволяет со всей решительностью утверждать, что список «полного» перевода находился в пределах досягаемости московских книжников. Тех книжников, которые работали во времена, не слишком отдаленные от появления на свет «Паралипомена». Факт этот извлекается из Хронографа Западнорусской редакции, возникновение которого современные ученые представляют теперь не так, как прежние, предполагавшие существование у Хронографа редакции 1512 г. и Хронографа Западнорусской редакции общего протографа (ср. прим. 2). О. В. Творогов доказывает, что последний из названных памятников возник на основе первого, а его составители еще раз обратились к тем же источникам, которые были использованы первыми создателями этой всемирно-исторической компиляции

(Творогов 1975: 188-207)¹⁷. Одним из таких источников был «Паралипомен», и дополнительные из него заимствования (не цитирующие, а парафразирующие сообщения оригинала, как то было принято и у первых создателей Хронографа) без труда опознаются, даже если бы в рукописях не стояло помет, отсылающих к использованному произведению. Для нас сейчас существенно лишь то, что одно из отсылающих к Зонаре дополнительных известий не может быть ограничено использованием «Паралипомена». В рассказе идет речь об обнаружении Александром Македонским гробницы царя Кира и о найденном там же философском изречении персидского царя, указывающем на тщету земной славы: «О человѣче, кто убо еси и откуда прииде, увѣдехъ бо тя и азъ хотяща приити. Да вѣси, яко азъ есмь Кирь, предавши царство персомъ. Не позавиди убо мнѣ за малую сию персть, яже покрываетъ тѣло мое» (ПСРЛ 1914: 20). Хотя источник эпизода – Хронику Иоанна Зонары – давно процитировал Истрин (Истрин 1893: 264-265; cf. Ioannis Zonarae Epitome 1868: 301), никто не сделал должных выводов из его указания. Между тем, этот рассказ, который есть и в «Паралипомене», выправлен по «полному» переводу Хроники (ср. подчеркнутые слова). См., например, в списке БАН, 24.4.34, л. 173 об.: «О человече, кьи любо еси, откуда пришль еси, яко азъ увѣдехъ те хотеща приити. Да вѣси же, яко азъ есмь Кирь, прѣдаеи царство персеномъ. Не позавиждь убо мнѣ за прѣсти сие малие, яже покриваетъ тѣло мое». Данные совпадения подводят к неизбежному заключению, что в московской письменности первых десятилетий XVI в., помимо выборки из «полного» перевода, т. е. «Паралипомена», находился в обращении и сам перевод. Полагаю, что, приняв во внимание наше заключение, исследователи со временем отыщут и другие следы обращения к «полному» переводу в литературе той эпохи, богатой историческими сочинениями и компиляциями.

¹⁷ По мнению Б. М. Клосса, Хронограф западнорусской редакции формировался в тех же кругах, что и Никоновская летопись, примерно в одно с ней время (Клосс 1980: 169-176).

Недвусмысленное свидетельство того, что «полный» перевод был под руками у русских начетчиков, устраняет главное препятствие для принятия моего тезиса – для локализации работы над выборкой «Паралипомена» в пределах Московского государства. Разумеется, возможность воспользоваться «полным» переводом еще не означает, что им на самом деле воспользовались восточнославянские книжники. И все же совокупность приведенных аргументов ясно указывает, что выборка производилась целенаправленно – для последующего обогащения какого-то другого исторического сочинения. Напротив, маловероятным кажется альтернативное предположение, – что наши книжники удачно воспользовались случайно попавшей к ним в руки выборкой из «полного» перевода, сделанной на юге славянского мира. Не будем забывать о том, что «Паралипомен» состоит из фрагментов, никак между собой не связанных. При этом достойна внимания сама текстура этого фрагментированного памятника: еще Потапов подметил, что его составитель препарировал источник двояким образом: «Одни части представляют дословное воспроизведение, а другие – пересказ статей полного перевода» (Потапов 1918: 162). Таковую же манеру обращения с оригиналом – цитаты, чередующиеся с кратким изложением содержания выбранного эпизода, – мы наблюдаем в статье «От Александра», от которой нам пришлось надолго отвлечься. Именно сходство в подходе к источнику, обусловленное сходными целями – намерением распространить родственный по содержанию текст, притом не имевший хождения на Балканах («Хронографическую Александрию»), наводит меня на мысль, что находящиеся в Ферапонтовом сборнике отрывки «Сербской Александрии» извлекались из нее, как и фрагменты из «полного» перевода Зонары, русскими книжниками. Другое дело, что списки памятников, послужившие антиграфами для тех и других эксцерптов, едва ли находились под переплетом одного кодекса. В отличие от статьи «От Александра», резко выделяющейся из других текстов Волоколамского сборника

присутствующими там разговорными элементами, список «полного» перевода Зонары, с которым работал составитель «Паралипомена», был написан традиционным церковно-славянским языком сербского извода.

Труднее всего отыскать в текстах неопровержимые подтверждения третьего из моих тезисов – того, что составители Хронографа, быть может, сбивые с толку непривычной орфографией статьи «От Александра», привлекли к работе источник этой выборки – список младшего поколения «Сербской Александрии». Который, коль скоро выборка делалась на Руси, не было необходимости выписывать из дальних стран. Выдвигаю этот тезис, хотя сам список, послуживший источником выборки, до нас не дошел, как и список «полного» перевода Зонары, послуживший источником «Паралипомена». Трудности в подборе доказательств обусловлены тремя факторами. Во-первых, в основе интерполяции из «Сербской Александрии» в хронографическое повествование (собранные вместе четыре эксцерпта) несомненно лежат все те же фрагменты из статьи «От Александра» (доказательства см. ниже), следовательно тексты, производные от младшего поколения в родословном древе «Сербской Александрии». В большинстве случаев невозможно отличить чтения, перешедшие в Хронограф из фрагментов, от чтений, находившихся в источнике этих фрагментов, представление о котором дает Рудницкий список. Список такого типа нужен был, считаю я, только для контроля. Во-вторых, установка составителей Хронографа на вольный пересказ привлеченного к работе текста крайне сужает набор параллельных чтений, позволяющих идентифицировать источник (источники). В-третьих, по поводу событий Троянской войны, упоминаемых в интерполяции Хронографа, его составители имели возможность обращаться за справками к написанной специально для хронографического свода «Повести о создании и поплении Тройском» (см. о ней: Творогов 1989а, 2012а). По этому последнему тексту они изменяли, исправляли и дополняли (не всегда удачно) сведения,

находившиеся в соответствующих эксцерптах (изъяты были избыточные разъяснения по поводу *casus belli*, выверены имена героев, и т. д.). Как бы то ни было, по указанным трем причинам нам придется опираться, доказывая свой тезис об обращении авторов Хронографа к источнику статьи «От Александра» не на иерархию разночтений, а на чисто количественные показатели в их распределении, которые, как всякие статистические данные, не могут привести к бесспорным выводам о развитии текста.

Попытаемся все же, невзирая на указанные трудности, определить точнее, какое место занимает интерполяция из Хронографа в судьбе «Сербской Александрии» - как в южнославянском, так и в русском ее ответвлениях. Совпадения с ФРХ против АБ, доказывающие прямую зависимость интерполяции от фрагментов Ф, а через них – связь с младшим поколением списков памятника (общие чтения ФР), столь многочисленны, что не нуждаются в иллюстрациях. Интереснее случаи, когда составители Хронографа, не понявшие какое-то слово, иногда словосочетание, находившееся в выборке Ф (или в ее источнике, если к нему обращались для сверки), изобретают собственную замену. Например, в полностью испорченном в выборке сообщении о камне антраксе¹⁸, исцелявшем, согласно спискам старшего поколения, «лунну немощь» («од мисеца» по Р, в Ф искаженное чтение списков старшего поколения: лвинню немюкъ) у тех, кто на него смотрел («погледавши» Р, погледаюке Ф), Хронограф преобразовал причастие источника в семантически близкое имя и придал фразе вполне оригинальный смысл: «иже имать силу цѣлити очныа болѣзни». Или еще, в многострадальном фрагменте об одеянии Поликсены: вместо сообщения, что красный камень придавал лицу героини оранжевый оттенок («норанженому

¹⁸ Возможно, это «карбункул» (Александрия 1965: 234, прим. 78), “Sinterstein” (Christians 1991: 139).

зраку» Р¹⁹, что в Ф было искажено, а потом неудачно исправлено с помощью вставленной буквы «а»: нармиж(а)номв зракс), Хронограф, по аналогии с эффектом от камней остальных трех цветов, сравнивает эффект от красного камня с солнцем: «аки лучя солнечнаа образъ еа». В восклицании царя Александра по поводу героев Троянской войны, его элегическое изречение о возвращении смертных в момент кончины к своим истокам (имеется с разночтениями в ФР) Хронограф преобразует в риторический вопрос: «И камо отселе изыдосте и гдѣ вселитесь?». Нередко составители Хронографа, не мудрствуя лукаво, опускали синтагму с неудобь понимаемым словом. В частности, в описании чудесного венца (согласно «Сербской Александрии» он принадлежал той же Поликсене, что в Ф выражено в малопонятной форме: тег ере, согласно Хронографу – жене Гектора Евтропии), с ошибкой в Р («туде га не вѣше нигдор ва дне, а у ноѣи како оган свиѣаше») и запутанным эквивалентом в Ф (тъда и не вигаше га никто в дне, и в ноки како вгнь свѣкаше), составители Хронографа упростили указания на волшебные свойства венца, унифицировав его действие для дня и для ночи («тогда и въ дне, и в нощи яко огонь свѣтяше») ²⁰. Из числа реликвий, оставшихся от Гектора, Хронограф исключил описание его попоны: «хаизмо (гакиж^м Ф) негово, ко (Ф: во е) бише учинено од рибе коже» (Р) ²¹. Но самая приметная из лакун Хронографа (далее Х), повторяющая ошибочный пропуск в Ф (или в его источнике, если этот источник не совпадал с Р, где сохранился полный текст), касается последнего в Троянском эпизоде заявления

¹⁹ “Oranges Aussehen” (Christians 1991: 141).

²⁰ Переходный между двумя чтениями вариант, какой дает Ефросиновский вид «Сербской Александрии», я объясняю независимым развитием: «невидим бываше ни во дни, ни в нощи яко же огонь сияше».

²¹ От греч. “skemasma” - «покрывало» (Александрия 1965: 235, прим. 80), “Pferdedecke” (Christians 1991: 123, 143).

царя Александра: он предпочел бы быть увековеченным в поэмах Гомера как конюх одного из царей, нежели в качестве царя стать, после смерти, предметом восхваления у своих современников. В ФХ половина этого изящного высказывания потеряна, отчего утрачен оказался и его смысл:

Ф	Х	Р
<p>Болѣ бо ми било ѡвѣ ѡмировѣхъ списани назвати се ѡнѣ сво земли црь (243 об.).</p>	<p>Лучши бы ми ото Омировыхъ списани назвати ся царь всеи земли.</p>	<p>Боле би ми било од Омирових писам царев назвати се конюх, него од ваших списани данас назвати се всеи земли цар.</p>

Какими примерами можно подкрепить утверждение, что составители Хронографа иногда сверяли текст фрагментов из Волоколамского сборника с полным списком «Сербской Александрии»? Хотя, по моему убеждению, этот неизвестный список был одновременно источником фрагментов в статье «От Александра» – представителем младшего поколения (что могут подтвердить лишь общие чтения ХР, не совпадающие ни с Ф, ни с А), для доказательства своего положения, ввиду дефицита пригодного к сравнению материала, мы не будем пренебрегать и общими чтениями ХАР против чтений Ф. И даже общими чтениями ХА (также варианты к А из родственных списков) против общих чтений РФ. То есть, в случае несовпадения с Ф, привлечем общие чтения Хронографа со списками старшего и младшего поколения, и даже общие чтения Хронографа только лишь со списками старшего поколения. Ибо, думается мне, даже если не удастся дать надежную спецификацию контрольного источника, привлекая дополнительные разночтения, мы получим шанс решить более общую проблему – доказать самый факт существования такого контрольного источника.

	Ф	Х	А	Р
1	на лововѣ (240)	на лъвовѣ	на лъвове	на лавови
2	за чѣна ^ч (241 об.)	чюдныа	за дивну	за чудну
3	нарекѣ любовь ^л (241 об.)	нареку ся жена	нареку се любовь	нареку се жена
4	расипанію (242 об.)	разорении	разорении (варианты)	расипаню
5	нальни ^л (242 об.)	исплънивъ ся	исплънив се (варианты)	напунив се
6	пригѣсте се ^{ст} (243)	прилучисте ся	прилучисте се	пригодисте се
7	пичювшѣ (243)	слышавѣ	слышавше	слишавши
8	Аристоклеи (243)	Аристотель	Аристоклеи	Ариштотил
9	чините славъс ^с (257 об.)	сотворите жрътву	пожрете (вариант: жрътву принесите)	слижбу учините
10	ниргове (258)	ныреве, сирѣчь стлъпове	пиргове	тръгове
11	женѣ дѣтца ... (259)	жены же и дѣти изсѣкоша	жени бо и дѣтии ... убываху се	-
12	по стѣна ^ч (259)	по улицахъ	по стѣгнах (вариант)	по улицах
13	текъшо (259 об.)	горе	горѣ	тешко
14	принекоше (260)	приношаху	принесоше	донесоше
15	попъ (260 об.)	иерѣи	иереи	поп

Я отдаю себе отчет в том, что приведенные разночтения имеют неодинаковую силу. Необратимое разночтение в приведенной таблице – пожалуй, только одно (8), и оно роднит ХР, противопоставляя их ФА. В остальных случаях мы видим либо синонимические эквиваленты, либо испорченные чтения Волоколамского сборника (2, 10, 13). Кроме того, распределение синонимов по сравниваемым текстам не дает возможности составить отчетливое представление о списке «Сербской Александрии», по которому, при написании Хронографа, корректировали неблагополучные места из статьи «От Александра». Позитив, в которых ХР противопоставлено ФА, совсем немного (2, 3, 8, 12); в остальных случаях, когда Хронограф противостоит чтениям Ф, он показывает варианты, либо тождественные со старшим поколением списков произведения, либо тождественные общим чтениям старшего и младшего поколений. Вместе с тем, если оценивать ситуацию в целом, уверен, что такое количество совпадений с чтениями других списков «Сербской Александрии», отличающихся от чтений фрагментов в Волоколамском сборнике, нельзя объяснить случайностью. Следовательно, на принципиальном выводе – о наличии у составителей Хронографа полного списка «Сербской Александрии», по которому контролировался текст фрагментов из статьи «От Александра», интерполированных в «Хронографическую Александрию», - на этом выводе есть все основания настаивать²². Ну, а моя мысль о том, что

²² За вычетом правки, произведенной составителями Хронографа по «Повести о создании и поплении Тройском» и по полному списку «Сербской Александрии», в изучаемой интерполяции (т. е. в переложении четырех фрагментов из статьи «От Александра») есть еще одно словосочетание, точное соответствие к которому пока не удалось подобрать. В Троянском эпизоде «философы» напоминают царю Александру о его божественном происхождении, при этом называя имя Амона, «иже есть Деонисъ». Возможно, в полном списке «Сербской Александрии», использованном Хронографом для контроля, имя Диониса стояло рядом с именами Амона и Геракла в рассказе о соблазнении Олимпиады, откуда и проникло в хронографическую компиляцию. Во всех принятых на учет

привлеченный Хронографом контрольный список «Сербской Александрии» тождествен списку, послужившему антиграфом для выписок в статье «От Александра», остается лишь в качестве гипотезы. Возможно, этот антиграф был не единственным контрольным списком, или, возможно еще, его, на русской уже почве, прежде сверили с представителем старшего поколения (иначе совпадения ХА против ФР в 4-6, 9, 13, 15 придется списать на игру случая).

Каковы же положительные результаты наших текстологических разысканий, касающихся интерполяции из «Сербской Александрии» в тот рассказ о Македонском царе, который находится в Хронографе редакции 1512 г.? В историю Романа об Александре Македонском псевдо-Каллисфена, русскую страницу этой истории, вносится не так уже мало дополнений. Можно считать установленным, что, помимо несохранившегося южнославянского протографа, принадлежавшего к старшему поколению списков «Сербской Александрии» и оставившего многочисленное потомство в виде всей русской традиции памятника, на Русь попал, также несохранившийся, представитель младшего поколения списков. Из этого представителя, силами русских книжников, были выбраны фрагменты, образовавшие статью «От Александра» в сборнике Ферапонта Обухова, для последующего использования этих фрагментов в других редакциях Романа об Александре («Хронографическая Александрия», возможно, еще какие-то – не выявленные пока рассказы о великом завоевателе). Действительно, четыре фрагмента из сборника Ферапонта, преимущественно в виде парафразы, оказались единым блоком интерполированы в «Хронографическую Александрию», вошедшую, с рядом других изменений, в Русский Хронограф редакции 1512 г. При включении в Хронограф, текст фрагментов, в сборнике Ферапонта иногда безнадежно испорченный, выборочно сверялся с полным списком «Сербской Александрии»,

славянских списках это имя в рассказе о соблазнении искажено до неузнаваемости (Christians 1991: 49).

предположительно, – с тем списком младшего поколения (или родственным ему), из которого выбирались фрагменты.

Важные факты узнали мы и о творческой лаборатории составителей Русского Хронографа. В частности, мы получили текстологическое подтверждение того, что составителями хронографического свода была привлечена к работе статья «От Александра» непосредственно из сборника Ферапонта Обухова. Одновременно мы выяснили, что в трудных случаях древнерусские книжники сверяли позаимствованные отсюда фрагменты этой статьи с полным списком «Сербской Александрии». Из полного списка, как было сказано, взята и последовательность эпизодов, инкорпорированных в хронографический текст, отличающаяся от последовательности соответствующих фрагментов в статье «От Александра». По ходу дела выяснилось, что выборка фрагментов для другой статьи из сборника Ферапонта – для «Паралипомена» Зонары, обращение к которой Хронографа давно и прочно установлено, тоже произведена была из «полного» перевода Хроники Зонары русскими книжниками. Более того, отыскивались и следы бытования в русской письменности первой половины XVI в. несохранившегося списка «полного» перевода – он дал о себе знать в Хронографе Западнорусской редакции. Перед исследователями Хронографа встает очередной вопрос: не контролировались ли вставки в Хронограф из «Паралипомена» по его источнику («полному» переводу) подобно тому, как вставки из статьи «От Александра» проверялись по ее источнику (или другому родственному списку)? Похоже, что такова была обычная практика у составителей хронографического свода. Косвенным подтверждением служит история рецепции на Руси переводной Хроники Константина Манассии, служившей своего рода смысловым и стилистическим камертоном для трудившихся над хронографическим сводом. М. А. Салмина, по результатам текстологического исследования перевода, пришла к выводу, что русские списки памятника и оставленные им в Русском Хронографе следы

характеризуются наличием общих чтений с Ватиканским списком (Cod. Vatic. Slav. 2) – знаменитым памятником болгарского книжного искусства XIV в. (Салмина 1988: 53-58, 69-71). Ясно, вместе с тем, что архетип русского извода нельзя приравнивать не только к парадному Ватиканскому списку, но даже к его копии, по той хотя бы причине, что в Русском Хронографе нашли отражение статьи, предпосланные переводу Хроники во всех списках произведения, кроме Ватиканского (Буланин 2016). Салмина считает возможным, что до или после проникновения перевода на Русь, на каком-то этапе его истории, была произведена правка одного его списка по другому – и, по крайней мере, один из сопоставлявшихся списков был сербским (следы сербской орфографии находим в упоминавшейся выше рукописи РНБ, Софийское собр., № 1497). Не исключено, что сербским являлся и сам архетип русского извода²³. Получается, что такого рода манипуляции входили в производственный цикл, закончившийся написанием Хронографа, его подготовка (или какие-то предшествующие подготовке обобщающие книжные мероприятия) стимулировала начинавшуюся загодя сверку списков.

Последнее наблюдение, которое позволяет сделать представленный в статье материал, касается более универсальной проблемы. В своих выкладках мы оперировали целым набором сербских текстов, несомненно доступных в Московской Руси в те годы, когда шла работа над Хронографом: «Сербская Александрия» в списке младшего поколения (антиграф выдержек в сборнике Ферапонта), список «полного» перевода Хроники Иоанна Зонары (антиграф «Паралипомена»), список (возможно, два списка, из которых один сверялся по другому) перевода Хроники Константина Манассии. Ни один из них не сохранился. Только ли перед нами капризы истории, по своему усмотрению распоряжающейся судьбами книг, как и судьбами людей? Не слишком невероятной будет мысль, что столь

²³ Эта мысль принадлежит М. А. Салминой (Салмина 1988: 58).

плачевная участь именно сербских рукописей predetermined была особым к ним отношением. Известны немногочисленные, но зато весомые высказывания по поводу рукописей, использующих сербскую орфографию (точнее, имеющих такую репутацию, потому что иногда в «сербских» книгах не отыскивается ничего сербского), которые считались на Руси в XV-XVI вв. «испорченными»²⁴. Хотя никто, кажется, не устраивал над подобными книгами аутодафе, по-видимому, их хранили менее рачительно, нежели прочие, возможно, они оставались без переплета, а потому чаще приходили в негодность. Для остатков прошлого равнодушие иногда убийственно не меньше, чем вандализм.

Автор: Буланин Дмитрий Михайлович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, главный научный сотрудник Института русского литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (наб. Макарова, 4, 199034, Санкт-Петербург, Россия). dmitriibulanin@yandex.ru

Литература, использованная в статье

- Александрия 1880 – Александрия. В 2-х вып. СПб., 1880. Вып. 1 (= Издание Общества любителей древней письменности. № 67). 64 л.
- Александрия 1965 – Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л.: «Наука», 1965 (Литературные памятники). 270 с.
- Александрия 2005 – Александрия: Жизнеописание Александра Македонского. М.: «Айрис-пресс»; «Айрис-Дидактика», 2005. 512 с.
- БЛДР 2003 – Библиотека литературы Древней Руси. Т. 8: XIV – первая половина XVI века. СПб. «Наука», 2003. 582 с.
- Бодянский 1847 – Паралипомен Зонарин / Изд. О. Бодянский // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1847. Год 3. № 1. С. I-VIII, 1-119.
- Буланин 1993 – Буланин Д. М. Троянская тема в Житии Михаила Клопского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1993. Т. 48. С. 214-228.

²⁴ См. подробнее: (Буланин, в печати).

Буланин 2016 – Буланин Д. М. Утраченный рукописный источник Русского Хронографа: (Опыт реконструкции состава) // *Rossica Antiqua*. 2016. № 1-2 (13). С. 99-136.

Буланин, в печати – Буланин Д. М. К изучению механизмов «Второго южнославянского влияния» на русскую письменность // *Palaiologosia=Древняя Русь: Во времени, в личности, в идеях. Альманах. Вып. 10* (в печати).

Ванеева 1976 – Ванеева Е. И. К изучению истории текста Сербской Александрии: (На материале ленинградских списков XV-XVII вв.) // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л.: «Наука», 1976. Т. 30. С. 114-123.

Ванеева 1979 – Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Л.: «Наука», 1979. Т. 34. С. 152-161.

Ванеева 1980 – Ванеева Е. И. Селевк и Филон в Сербской Александрии // *Источниковедение литературы Древней Руси*. Л.: «Наука», 1980. С. 92-95.

Ванеева 1982 – Ванеева Е. И. Русские списки Сербской Александрии XV-XIX вв.: (Из ленинградских и московских собраний) // *Русская и армянская средневековые литературы*. Л.: «Наука», 1982. С. 57-69.

Ванеева 1988, 2012 – Ванеева Е. И. Александрия Сербская // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (Вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 1: А-К*. Л.: «Наука», 1988. С. 21-25; Ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 9.

Ђорђић 1990 – Ђорђић П. Историја српске ћирилице: Палеографско-филолошки прилози. Београд: Завод за уџебнике и наставна средства, 1990. 230 с.

Дмитриева 1991 – Дмитриева Р. П. Описи рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. // *Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности*. Л.: «Наука», 1991. С. 16-99.

Истрин 1893 – Истрин В. М. Александрия русских хронографов: Исследование и текст. М.: В Университетской типографии, 1893. 362+366+II с.

Клосс 1980 – Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М.: «Наука», 1980. 312 с.

Куев, Петков 1986 – Куев К., Петков Г. Събрани съчинения на Константин Костенечки: Изследване и текст. София: Издателство на Българска Академия на науките, 1986. 574 с.

Лавров 1897 – Лавров П. А. Югославянская переделка Зонары // *Византийский временник*. СПб.: К. Л. Риккер, 1897. Т. 4. Вып. 3-4. С. 452-460.

Лурье 1965 – Лурье Я. С. Археографический обзор // *Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Богвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л.: «Наука», 1965. С. 185-214 (= Литературные памятники).*

Маринковић 1969 – Маринковић Р. Српска Александрида: Историја основног текста. Београд: Филолошки факултет, 1969. 350 с. (= Филолошки факултет Београдског универзитета. Монографије. Књ. 31).

Маринковић, Јерковић 1985 – Српска Александрида. Св. 2 / Приредиле Р. Маринковић, В. Јерковић. Београд, 1985. 640 с. (= Српска Академија наука и уметности. Одељење језика и књижевности. Критичка издања српских писаца. Т. 2).

Мошкова 2017 – Мошкова Л. В. Сборники XVI в. из фондов РГАДА: Находки и открытия // Академическая археология в России XVIII-XXI веков: (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археологической комиссии РАН). М.: «Старая Басманная», 2017. С. 236-244.

Попов 1869 – Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. М.: Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1869. Вып. 2. 288 с.

Потапов 1918 – Потапов П. О. Судьба Хроники Зонары в славяно-русской литературе // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук за 1917 г. 1918. Т. 22. Кн. 2. С. 141-186.

ПСРЛ 1911 – Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1911. Т. 22. Ч. 1. VII+568 с.

ПСРЛ 1914 - Полное собрание русских летописей. Пг.: Типография М. А. Александрова, 1914. Т. 22. Ч. 2. IX+290 с.

Романова 2002 – Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV-XVII вв. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. 432 с.

Салмина 1988 – Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / Подгот. текстов М. А. Салминой. Словоуказатель О. В. Творогова. София: Издательство Болгарской Академии наук, 1988. 490 с.

Творогов 1970 – Творогов О. В. Русский Хронограф и задачи его изучения // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л.: «Наука», 1970. С. 48-55.

Творогов 1975 – Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л.: «Наука», 1975. 320 с.

Творогов 1989, 2012 – Творогов О. В. Хроника Иоанна Зонары // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (Вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2: Л-Я. Л.: «Наука», 1989. С. 492-494; Ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 421.

Творогов 1989а, 2012а – Творогов О. В. Повесть о создании и поплении Тройском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (Вторая половина XIV-XVI в.). Ч. 2: Л-Я. Л.: «Наука», 1989. С. 279-280; Ч. 3: Библиографические дополнения. Приложение. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 342.

Творогов 2007 – Творогов О. В. Паралипомен Зонары в издании О. М. Бодянского // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. Вып. 30. С. 335-340.

Творогов 2010 – Творогов О. В. Паралипомен Зонары: Текст и комментарий // Летописи и хроники: Новые исследования. 2009-2010. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. С. 3-101.

Трифуновић 1990 – Трифуновић Ђ. Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. 2-го, допуњено изд. Београд: «Нолит», 1990. 388 с.

Турилов 1980 – Турилов А. А. Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV – первой четверти XVI вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1980. 26 с.

Турилов 2017 – Турилов А. А. Заметки о славянской рукописной традиции Хроники Иоанна Зонары // Летописи и хроники: Новые исследования. 2015-2016. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2017. С. 3-11.

Яцимирский 1917 – Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной южнославянской и русской литературам. LXXXV // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. 1917. Т. 22. Кн. 1. С. 44-49.

Berk 1970 – Berk Ch. van den. Der “serbische” Alexanderroman. München: Wilhelm Fink Verlag, 1970. 1. Halbbd. 574 S. (= Slavische Propyläen: Texte in Neu- und Nachdrucken. Bd 13, D).

Christians 1991 – Der serbische Alexanderis: Nach der Sofioter illustrierten Handschrift Nr. 771 / Text und Übersetzung mit wissenschaftlichem Apparat, Stellenkommentar, Glossar und einer Einführung von D. Christians. Mit einem Beitrag zu griechischen Texten von E. Trapp. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1991. 530 S. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. N. F. Bd 2/17).

Ioannis Zonarae Epitome 1868 – Ioannis Zonarae Epitome Historiarum / Ed. L. Dindorfius. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1868. Vol. 1. 404 p.

Jacobs 1970 – Jacobs A. ΖΩΝΑΡΑΣ-ΖΟΗΑΡΑ: Die byzantinische Geschichte bei Johannes Zonaras in slavischer Übersetzung. München: Wilhelm Fink Verlag, 1970. 290 S. (= Slavische Propyläen: Texte in Neu- und Nachdrucken. Bd 98).

Jagić 1871 – Ogledi stare hrvatske proze. IV: Život Aleksandra Velikoga / Izdao V. Jagić // Starine: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. U Zagrebu, 1871. Kn. 3. S. 208-332.

Jagić 1876 – Jagić V. Ein Beitrag zur serbischen Annalistik mit literaturgeschichtlicher Einleitung // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1876. Bd 2. S. 1-109.

Kačanovskij 1882 – Kačanovskij Vl. Iz srpsko-slovenskoga prijevoda bizantinskoga ljetopisa Joanna Zonare // Starine: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. U Zagrebu, 1882. Kn. 14. S. 125-172.

Katalog 1990 – Katalog der slavischen Handschriften in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland / Bearbeitet von E. Matthes. Wiesbaden, 1990. 248 S.

Mošin 1954 – Mošin V. Izvještaj o radu na uređenju Bogišićeva arhiva u Cavtatu // Ljetopis Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti za godine 1951-1952. Zagreb, 1954. Kn. 59. S. 16-40.

Novaković 1878 – Novaković S. Članci hronografa trojadika o Srbima i Bugarima // Starine: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. U Zagrebu, 1878. Kn. 10. S. 44-60.

Petrova 2010 – Petrova M. Hamartolos or Zonaras: Searching for the Author of a Chronicle in a Fourteenth-Century Slavic Manuscript: MS. Slav. 321 from the Library of the Romanian Academy of Sciences // Scripta and e-Scripta. Sofia: Издателски център «Боян Пенев», 2010. Vol. 8–9. P. 405–425.

Information about the article

Author: Bulanin Dmitri Mihajlovich – Doctor of Philological Sciences, main research fellow of the Institute of History of Saint Petersburg State University, main research fellow of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of Russian Academy of Sciences (nab. Makarova, 4, Saint Petersburg, 199034, Russia). dmitriibulanin@yandex.ru

Title: The “Serbian Alexandrida” and Russian Chronograph.

Summary: In the center of the proposed research about the sources of the Russian Chronograph there is the interpolation in the Chronograph of four fragments from the second Slavic translation of “Alexander Novel,” i. e. from the “Serbian Alexandrida.” The interpolation is inserted in the Chronograph’s narration about the reign of Alexander the Great, a story that in general adheres here to the version represented by the first Slavic translation of the same novel, the so-called “Chronograph Alexandrida.” The direct source of the Chronograph was an extract from the “Serbian Alexandrida” in the manuscript of the Volokolamsk monastery, No. 655 (“From Alexander”). It is proved in the paper that this extract from the second translation was made in Russia and that before the four episodes taken from the extract were included in the Chronograph, their text has been once again verified against the full copy of the “Serbian Alexandrida.” The fate of one other item taken from the Volokolamsk manuscript, the one that was also adopted by the compilers of the Russian Chronograph, was quite similar. This is the “Paralipomena” - extracts made from the South Slavic translation of the Chronicle by Joannes Zonara. It is proved in the paper that the extracts were made in Russia and that the “Paralipomena,” like the text “From Alexander,” was intended to supplement other sources of chronographic compilation. It is possible that before the fragments from the “Paralipomena” were inserted in the Chronograph their text was also checked against the full translation of the Chronicle by Joannes Zonara (the presence of the full translation of this Chronicle in the corpus of East Slavic writings is confirmed by the readings taken from there in the West Russia’s version of Chronograph). If we take into account that a similar procedure - a collation of the parallel copies seems to be practiced by Russian writers with the translation of the Chronicle by

Constantine Manasses, we are in state to evaluate the principles the compilers of the Russian Chronograph used to follow in their work.

Key words: chronicle, chronograph, scriptorium, compilation, interpolation, extract, translation, version, Alexander Novel, Serbian orthography, South Slavic influence.

References (transliteration)

Aleksandriya [Alexandrida]. In 2 parts. St. Petersburg, 1880. Part 1 (= *Izdaniye Obshchestva lyubiteley drevney pis'mennost'i*. № 67). 64 fol. (In Russian).

Aleksandriya: Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoy rukopisi XV veka [Alexandrida: Alexander Novel according to the Russian manuscript of the XV century] / Ed. by M. N. Botvinnik, Ya. S. Lur'ye, O. V. Tvorogov. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1965 (= *Literaturnyye pamyatniki*). 270 p. (In Russian).

Aleksandriya: Zhizneopisaniye Aleksandra Makedonskogo [Alexandrida: The Life of Alexander of Macedonia]. Moscow, Ayris Publ., Ayris-Didaktika Publ., 2005. 512 p. (In Russian).

Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 8: XIV – pervaya polovina XVI veka [Library of Old Russian Literature. Vol. 8: XIV – first half of the XVI century]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 582 p. (In Russian).

Paralipomen Zonarin [Paralipomena from Zonara] / Ed. by O. Bodyanskiy. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh* [Readings in the Society for the Study of the History and of the Antiquities of Russia]. 1847, Year 3, no. 1, pp. I-VIII, 1-119. (In Russian).

Bulanin D. M. Troyanskaya tema v Zhitii Mikhaila Klopskogo [The Troy topic in the Vita of Michael of Klopskii], in: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Studies of Old Russian Literature Department]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1993. Vol. 48, pp. 214-228. (In Russian).

Bulanin D. M. Utrachenny rukopisnyy istochnik Russkogo Khronografa: (Opyt rekonstruktsii sostava) [The lost manuscript source of Russian Chronograph: (Attempt to Its Reconstruction)]. *Rossica Antiqua*. 2016, no. 1-2 (13), pp. 99-136. (In Russian).

Bulanin D. M. K izucheniyu mekhanizmov «Vtorogo yuzhnoslavyanskogo vliyaniya» na russkuyu pis'mennost' [To the study of the mechanisms of the "Second South Slavic Influence" on Russian literature]. *Palaiorosia=Drevnyaya Rus': Vo vremeni, v lichnosti, v ideyakh. Al'manakh* [Palaiorosia=Old Russia: As reflected in course of time, in the characters, in the ideas. Almanaque]. Vol. 10 (in print) (In Russian).

Vaneyeva E. I. K izucheniyu istorii teksta Serbskoy Aleksandrii: (Na materiale leningradskikh spiskov XV-XVII vv.) [To the study of the text history of the "Serbian Alexandrida": (On the base of Leningrad copies of XV-XVII centuries)], in: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Studies of Old

Russian Literature Department]. Leningrad, Nauka Publ., 1976 Vol. 30, pp. 114-123. (In Russian).

Vaneyeva E. I. O edinom proiskhozhdenii russkikh spiskov Serbskoy Aleksandrii [About the genesis of Russian copies of the “Serbian Alexandrida” from the sole ancestor], in: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Studies of Old Russian Literature Department]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. Vol. 34, pp. 152-161. (In Russian).

Vaneyeva E. I. Selevk i Filon v Serbskoy Aleksandrii [Seleucus and Philo in the “Serbian Alexandrida”], in: *Istochnikovedeniye literatury Drevney Rusi*. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 2-95. (In Russian).

Vaneyeva E. I. Russkiye spiski Serbskoy Aleksandrii XV-XIX vv.: (Iz leningradskikh i moskovskikh sobraniy) [Russian copies of the “Serbian Alexandrida” of the XV-XIX centuries: (From the Leningrad and Moscow collections)], in: *Russkaya i armyanskaya srednevekovyye literatury* [Russian and Armenian Medieval literatures]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 57-69. (In Russian).

Vaneyeva E. I. Aleksandriya Serbskaya [Serbian Alexandrida], in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of Old Russian Writers and Writings]. Issue 2: (Vtoraya polovina XIV-XVI v.) [Second half of the XIV-XVI century]. Part 1: A-K. Leningrad, Nauka Publ., 1988, pp. 21-25; Part 3: Bibliograficheskiye dopolneniya. Prilozheniye [Bibliographic supplements. Addition]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2012, pp. 9. (In Russian).

Ђорђић П. *Istorija srpske ћirilice: Paleografsko-filoloshki prilozi* [The history of the Serbian Cyrillic writing: Studies in Paleography and Philology]. Belgrad, Zavod za uchebnike i nastavna sredstva Publ., 1990. 230 p. (In Serbian).

Dmitriyeva R. P. Opisi rukopisey Iosifo-Volokolamskogo monastyrya XVI v. [Manuscripts inventories from Joseph Volokolamsk monastery of the XVI century], in: *Knizhnye tsentry Drevney Rusi: Iosifo-Volokolamskiy monastyr' kak tsentr knizhnosti* [Writing activity centres of Old Russia: Joseph Volokolamsk monastery as the centre of writing activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, pp. 16-99. (In Russian).

Istrin V. M. *Aleksandriya russkikh khronografov: Issledovaniye i tekst* [Alexandrida of Russian Chronographs: The study and the texts]. Moscow, V Universitetskoy tipografii Publ., 1893, 362+366+II p. (In Russian).

Kloss B. M. *Nikonovskiy svod i russkiye letopisi XVI-XVII vekov* [Nikon compilation and Russian Chronicles of the XVI-XVII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 312 p. (In Russian).

Kuyev K., Petkov G. *S"brani s"chineniya na Konstantin Kostenechki: Izsledvane i tekst* [Collected works by Konstantin Kostenechki: The study and the texts]. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1986. 574 p. (In Bulgarian).

Lavrov P. A. *Yugoslavyanskaya peredelka Zonary* [South Slavic remake of Zonara]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Annual]. 1897, vol. 4, nos. 3-4. pp. 452-460. (In Russian).

Lur'ye Ya. S. Arkheograficheskiy obzor [Review of the copies], in: *Aleksandriya: Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoy rukopisi XV veka* [Alexandrida: Alexander Novel according to the Russian manuscript of the XV century] / Ed. by M. N. Botvinnik, Ya. S. Lur'ye, O. V. Tvorogov. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 185-214 (= Literaturnyye pamyatniki). (In Russian).

Marinkovich R. *Srpska Aleksandrida: Istorija osnovnog teksta* [Serbian Alexandrida; The history of the main text]. Belgrad, Filoloshki fakultet, 1969. 350 p. (= Filoloshki fakultet Beogradskog univerziteta. Monografije. Књ. 31). (In Serbian).

Srpska Aleksandrida ["Serbian Alexandrida"]. Sv. 2 / Ed. by R. Marinkovich, V. Jerkovich. Belgrad, 1985. 640 p. (= Srpska Akademija nauka i umetnosti. Odeľenje jezika i književnosti. Kritička izdanja srpskih pisatsa. T. 2). (In Serbian).

Moshkova L. V. Sborniki XVI v. iz fondov RGADA: Nakhodki i otkrytiya [Miscellanies of the XVI century from the collections of RGADA], in: *Akademicheskaya arkheografiya v Rossii XVIII-XXI vekov: (Tikhomirovskiy chteniya 2016 goda: K 60-letiyu Arkheograficheskoy komissii RAN)* [Academic archaeography in Russia in the XVIII-XXI centuries: (Tikhomirov Session of 2016: Sixty years anniversary of Archaeography Commission in Russian Academy of Sciences)]. Moscow, Staraya Basmannay Publ., 2017, pp. 236-244. (In Russian).

Popov A. N. *Obzor khronografov russkoy redaktsii* [Review of the Chronographs of Russian recension]. Moscow, A. I. Mamontov i Ko Publ., 1869, Issue 2. 288 p. (In Russian).

Potapov P. O. Sud'ba Khroniki Zonary v slavyano-russkoy literature [The fortune of Zonara Chronicle in Slavic and Russian literature]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy Akademii nauk za 1917 g.* [Review of the Department of Russian Language and Literature in Russian Academy of Sciences]. 1918, vol. 22, no. 2, pp. 141-186. (In Russian).

Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Full Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1911. Vol. 22, part 1. VII+568 p. (In Russian).

Polnoye sobraniye russkikh letopisey [Full Collection of Russian Chronicles]. Petrograd: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 1914. Vol. 22, part 2. IX+290 p. (In Russian).

Romanova A. A. *Drevnerusskiye kalendarno-khronologicheskiye istochniki XV-XVII vv.* [Old Russian sources on calendar and chronological problems from the XV-XVII centuries]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2002. 432 p. (In Russian).

Srednebolgarskiy perevod Khroniki Konstantina Manassii v slavyanskikh literaturakh [Middle Bulgarian translation of Constantine Manasses Chronicle in Slavic literatures] / Ed. M. A. Salmina. Word Index by O. V. Tvorogov. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1988. 490 p. (In Russian).

Tvorogov O. V. Russkiy Khronograf i zadachi ego izucheniya [Russian Chronograph and the problems of its study], in: *Puti izucheniya drevnerusskoy literatury i pis'mennosti* [The methods of the study of Old Russian literature and writings]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, pp. 48-55. (In Russian).

Tvorogov O. V. Drevnerusskiye khronografy [Old Russian Chronographs]. Leningrad, Nauka Publ., 1975. 320 p. (In Russian).

Tvorogov O. V. Khronika Ioanna Zonary [Chronicle by Joannes Zonara], in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of Old Russian Writers and Writings]. Issue 2: (Vtoraya polovina XIV-XVI v.) [Second half of the XIV-XVI century]. Part 2: L-Ya. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 492-494; Part 3: Bibliograficheskiye dopolneniya. Prilozheniye [Bibliographic supplements. Addition]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2012, pp. 421. (In Russian).

Tvorogov O. V. Povest o sozdanii i poplenenii Troyskom [Tale on the foundation and on the capture of Troy], in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of Old Russian Writers and Writings]. Issue 2, pt. 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 279-280; pt. 3. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2012, pp. 342. (In Russian).

Tvorogov O. V. Paralipomen Zonary v izdanii O. M. Bodyanskogo [Paralipomena from Zonara in O. M. Bodyanskiy's edition]. *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny* [Auxiliary Historical Disciplines]. 2007, vol. 30, pp. 335-340. (In Russian).

Tvorogov O. V. Paralipomen Zonary: Tekst i kommentariy [Paralipomena from Zonara: Text and commentary], in: *Letopisi i khroniki: Novyye issledovaniya. 2009-2010* [Annuals and Chronicles: New studies. 2009-2010]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2010, pp. 3-101. (In Russian).

Trifunovich Dzh. *Azbuchnik srpskikh srednjevekovnikh knjizevnikh pojmov* [Dictionary of Serbian medieval literature terminology]. Belgrad, Nolit Publ., 1990. 388 p. (In Serbian).

Turilov A. A. *Bolgarskiye i serbskiye istochniki po srednevekovoy istorii Balkan v russkoy knizhnosti kontsa XIV-pervoy chetverti XVI vv. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Bulgarian and Serbian sources to the Balkan medieval history in the Russian writings from the end of the XIV up to the first quarter of the XVI century. Abstract of PhD dissertation (History)]. Moscow, 1980. 26 p. (In Russian).

Turilov A. A. Zаметki o slavyanskoй rukopisnoy traditsii Khroniki Ioanna Zonary [The notes to the Slavic manuscript tradition of the Chronicle by Joannes Zonara], in: *Letopisi i khroniki: Novyye issledovaniya. 2015-2016* [Annuals and Chronicles: New studies. 2015-2016]. Moscow; St. Petersburg, Alyans-Arkheo Publ., 2017, pp. 3-11. (In Russian).

Yatsimirskiy A. I. Melkiye teksty i zametki po starinnoy yuzhnoslavyanskoй i russkoy literaturam. LXXXV [Small texts and small notes concerning the old South Slavic and Russian literatures. LXXXV]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy Akademii nauk* [Review of

the Department of Russian Language and Literature in Russian Academy of Sciences]. 1917, vol. 22, no. 1, pp. 44-49. (In Russian).

Berk Ch. van den. *Der "serbische" Alexanderroman* [The "Serbian" Alexander Novel]. München, Wilhelm Fink Publ., 1970, 1. Halbbd. 574 p. (= Slavische Propyläen: Texte in Neu- und Nachdrucken. Bd 13, D). (In German).

Der serbische Alexanderreis: Nach der Sofioter illustrierten Handschrift Nr. 771 / Text und Übersetzung mit wissenschaftlichem Apparat, Stellenkommentar, Glossar und einer Einführung von D. Christians. Mit einem Beitrag zu griechischen Texten von E. Trapp [The Serbian Alexandrida: On the base of the illustrated manuscript from Sofia, No. 771 / Text and translation together with the corrections, the commentary, the index and a foreword by D. Christians. With an article concerning the Greek text tradition by E. Trapp]. Köln; Weimar; Wien, Böhlau Publ., 1991. 530 p. (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen. N. F. Bd 2/17). (In German).

Ioannis Zonarae Epitome Historiarum [Abridged history by Joannes Zonara] / Ed. by L. Dindorfius. Lipsiae, B. G. Teubneri Publ., 1868. Vol. 1. 404 p. (In Greek).

Jacobs A. *ZΩΝΑΡΑΣ-3ΟΗΑΡΑ: Die byzantinische Geschichte bei Johannes Zonaras in slavischer Übersetzung* [ZΩΝΑΡΑΣ-3ΟΗΑΡΑ: The Byzantine history by Joannes Zonara in Slavic translation]. München, Wilhelm Fink Publ., 1970. 290 p. (= Slavische Propyläen: Texte in Neu- und Nachdrucken. Bd 98). (In German).

Ogledi stare hrvatske proze. IV: Zhivot Aleksandra Velikoga [Studies in old Croatian prose. IV: The life of Alexander the Great] / Ed. by V. Jagich. *Starine: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti*. U Zagrebu, 1871, pt. 3, pp. 208-332. (In Croatian).

Jagich V. Ein Beitrag zur serbischen Annalistik mit literaturgeschichtlicher Einleitung [To the study of Serbian historical writings with the foreword on the history of literature]. *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1876, vol. 2, pp. 1-109. (In German).

Kachanovskij Vl. Iz srpsko-slovenskoga prijevoda bizantinskoga ljetopisa Joanna Zonara [To the study of ancient Serbian translation of the Byzantine Chronicle by Joannes Zonara]. *Starine: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti*. 1882, pt. 14, pp. 125-172. (In Croatian).

Katalog der slavischen Handschriften in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland [Catalogue of the Slavonic manuscripts in the libraries of Federal Republic of Germany] / Bearbeitet von E. Matthes. Wiesbaden, 1990. 248 p. (In German).

Moshin V. Izvjestaj o radu na uredenju Bogishicheva arhiva u Cavtatu [The report about the work on the sorting of Bogishich's archive in Cavtat]. *Ljetopis Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti za godine 1951-1952*. 1954, pt. 59, pp. 16-40. (In Croatian).

Novakovich S. Chlanci hronografa trojadika o Srbima i Bugarima [The chapters from the three-peoples type Chronograph about Serbs and Bulgars].

Starine: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. 1878, pt. 10, pp. 44-60. (In Croatian).

Petrova M. Hamartolos or Zonaras: Searching for the Author of a Chronicle in a Fourteenth-Century Slavic Manuscript: MS. Slav. 321 from the Library of the Romanian Academy of Sciences. *Scripta and e-Scripta*. Sofia, Boyan Penev Publ., 2010, vol. 8-9, pp. 405-425. (In English).

The paper submitted on 21.07.2018

The paper is admitted for publication on 25.12.2018